

Лекция № 7. Русская философия X–XX вв.

План:

1. Философская мысль Киевской Руси
2. Социально-духовные искания русских философов XV–XVII вв.
3. Русская философия второй половины XIX–XX вв.

Ключевые понятия: синкретизм, полифония, историософичность, теистичность, этизация, нестяжательство, иосифлянство, «Москва – третий Рим», ересь, славянофильство, западничество, народничество, Всеединство, соборность, космизм, русский либерализм, коммюнитарность.

Персоналии: Илларион, Нил Сорский, Иосиф Волоцкий, монах Филофей, Симеон Полоцкий, Михаил Ломоносов, Григорий Сковорода, Александр Радищев, Петр Чаадаев, Алексей Хомяков, Николай Данилевский, Виссарион Белинский, Петр Лавров, Николай Михайловский, Питирим Сорокин, Николай Лосский, Семен Франк, Николай Федоров, Владимир Вернадский, Александр Чижевский, Владимир Соловьев, Николай Бердяев, Григорий Плеханов, Владимир Ульянов (Ленин), Александр Богданов.

1. Философская мысль Киевской Руси

Киевская Русь — первое восточнославянское государство, в котором в границах духовной культуры осуществлялось становление отечественной философской мысли. Но определить более или менее точно «момент» возникновения философии как таковой, конечно, никто не может, так как становление философии — это длительный процесс накопления обобщенных знаний об окружающем мире.

Можно лишь с уверенностью сказать, что в истории отечественной культуры принципиальное значение в этом плане имел процесс христианизации Киевской Руси (988 г.). Следствием победы христианства в конце X в. было проникновение античных и средневековых философских идей на Русь через Византийскую империю и соседнюю

Болгарию. Это время и является началом развития философской мысли в Древней Руси.

Второй важной предпосылкой возникновения, распространения и развития философских идей в Киевской Руси явилась письменность. Историки считают, что письменность на Руси появляется сразу же после создания славянской азбуки *Кириллом* и *Мефодием*, то есть с начала X в., а получает развитие и распространение с середины X в. Об этом свидетельствуют, например, тексты договоров, заключенных князьями *Олег*ом и *Игор*ем в 907, 911, 944 гг. Они составлялись на греческом языке и сразу же переводились и писались на русском.

Важным этапом в зарождении философской мысли в Киевской Руси является формирование литературно-письменного языка, когда после введения христианства начинается массовый перевод богословских книг.

В древнерусской литературе XI–XII вв. можно выделить такие направления: переводная литература, общая для всех славянских народов, и оригинальная литература. Переводились прежде всего библейские тексты, произведения отцов церкви и богослужебная литература, необходимая для практического функционирования новой идеологии. Библия переводилась по частям. В XIII–XIV вв. был переведен Новый Завет и несколько книг Старого Завета. Полный же перевод Библии был осуществлен лишь в конце XV столетия.

Первое место среди наиболее распространенных в Древней Руси переведенных произведений занимает «Источник знаний» Иоанна Дамаскина. Широко был известен в Древней Руси славянский просветитель *Иоанн Болгарский* (864–927). Он перевел с

греческого произведения Иоанна Дамаскина, написал несколько своих произведений и составил славянский «Шестиднев», то есть толкование библейского рассказа о шести днях творения мира (по Библии).

Широкое распространение в Древней Руси получили сборники высказываний и афоризмов древнегреческих и римских философов. Одним из них был сборник «Пчела», в котором были помещены отрывки из философских произведений Платона, Аристотеля, Сократа, Пифагора, Демокрита, Эпикура, Анаксагора и других мыслителей. Благодаря таким произведениям, как «Повесть о царевице Иосафе» и «Повесть об Акире премудром», Древняя Русь познакомилась также с философской мыслью средневекового Востока.

В XI—XII столетиях появляются и оригинальные произведения древнерусских авторов. На первое место по философско-мировоззренческому значению следует поставить «Слово о Законе и Благодати», написанное первым русским по происхождению митрополитом *Илларионом*. В формировании мировоззренческих идей большое значение имели и такие произведения, как «Послание к Фоме» *Климента Смолятича* (середина XII в.), «Слово о терпении и любви»

Феодосия Печерского (ок. 1036—1074), «Златоуст» и «Торжественник», а также «Притча о человеческой душе и теле» *Кирилла Туровского* (ок. 1130—1182), «Слово» и «Моление» *Даниила Заточника* (конец XII — начало XIII в.). В основе почти всех русских летописей, рассказывающих о начальной истории Древней Руси, лежит летопись «Повесть временных лет». Нельзя не вспомнить также и сочинение «Слово о полку Игореве» (1187). Это не только выдающийся литературный памятник времен Киевской Руси, но и источник философских взглядов этапа становления государственности восточных славян.

Мыслители, писатели, публицисты были не только среди лиц духовного звания, хотя они и преобладают в средневековый период. Значительным культурным деятелем Киевской Руси среди мирян, без сомнения, был князь Киевский *Владимир Мономах* (1053—1125). Он является автором «Поучения». Это один из немногих текстов, в котором был представлен этический кодекс поведения мирян.

Мы перечислили основные памятники письменной культуры Киевской Руси, но далеко не все. До нас дошли всего 424 рукописи XI—XIII столетий. А общее количество рукописных книг времен Киевской Руси по подсчетам специалистов может составлять от 31,5 до 130—140 тысяч томов.

Во всех этих работах находят свое проявление особенности, составляющие *основу философской культуры Киевской Руси* (схема 1). Какие же это особенности?

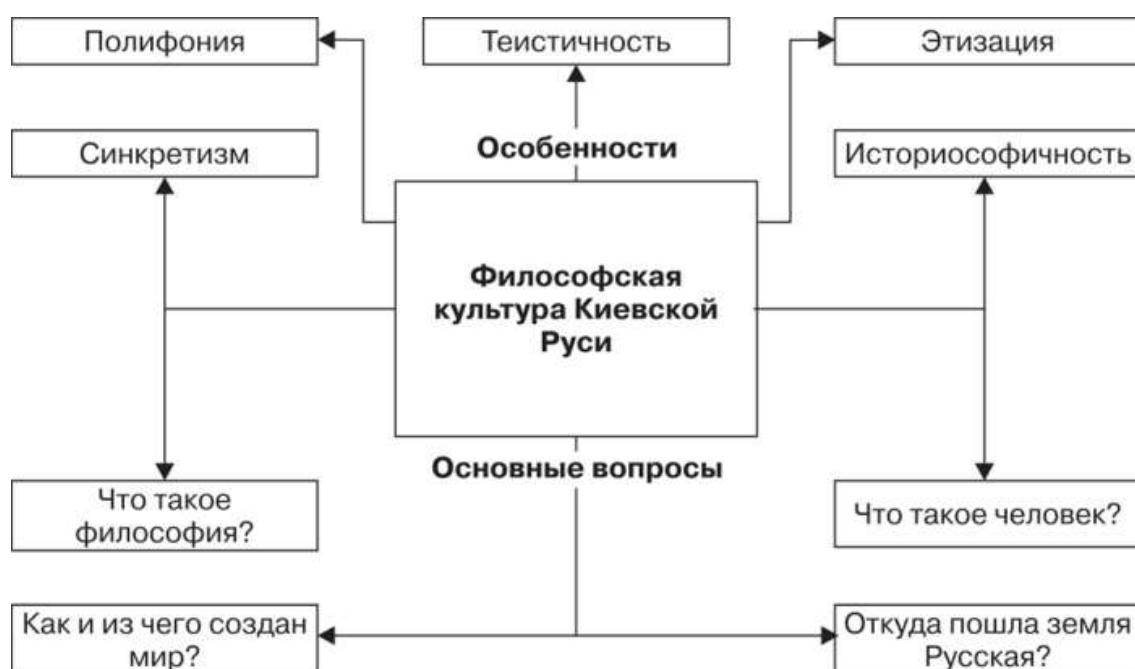

Схема 1. Особенности философской культуры Киевской Руси

Во-первых, для философской культуры Киевской Руси характерен *синкретизм*, т.е. нерасчлененность. Что это означает? Это означает, что в культуре Древней Руси не существовало еще разделения между различными сферами духовной деятельности человека. Любое из произведений той эпохи для нас является одновременно памятником и истории, и литературы, и философии.

Во-вторых, для философской мысли той эпохи характерно *многообразие подходов* к решению тех или иных проблем. Она развивается не как монолог, жестко определенный рамками православной догмы, а как полифония (многоголосие) различных позиций.

В-третьих, для философской мысли того периода характерна *теистичность*, т.е. развитие под эгидой церкви, церковного мировоззрения. Однако, будучи теистичной, она не была теологичной. Как это понимать?

Дело в том, что древнерусские книжники были не теологами, не религиозными проповедниками, а больше политиками. Их беспокоили прежде всего социально-политические и этические проблемы. Вместе с тем их работы создавались под большим влиянием религиозной идеологии. Поэтому философская культура того периода теистична, но не теологична.

В-четвертых, для философской культуры Киевской Руси характерна *этизация*: рассмотрение любых проблем книжниками осуществлялось с позиции этики: через конфликт сил добра и зла.

В-пятых, для философской мысли периода становления характерна *историософичность* — центральной проблемой философской мысли Киевской Руси была проблема создания представлений о человеческой истории.

Какие же философские вопросы волновали киевских «книжников»?

Древние русичи старались ответить на вопрос: «что есть философия?» Их волновал комплекс проблем, который затрагивал мироздание. Они стремились выяснить глубинные источники человеческой истории, найти ответ на вопрос: «откуда пошла земля Русская?» Их привлекали загадки человеческого бытия. Напряженный поиск ответов на эти и подобные им вопросы составлял содержание философской мысли Киевской Руси.

Итак, можно утверждать, что уже в эпоху развития Киевской Руси были заложены основы философского мышления, сформулированы некоторые понятия и категории философии. Усвоены и творчески приспособлены к древнерусской действительности элементы византийской, а через нее греческой и восточной философской культуры.

Дальнейший распад Киевского государства, междоусобицы, перенесение посредством обмана в 1169 г. епископом Федором митропольной кафедры в город Владимир отрицательно повлияли на развитие духовной культуры и философской мысли на Руси. Однако впереди у Руси были еще большие беды — монголо-татарское иго, остановившее ее развитие на сотни лет. Пройдет время, и «КиевоПечерский патерик» в XV столетии с горечью и гордостью будет припоминать минувшую мощь Киевской Руси, духовную стойкость русичей в эпоху существования единой страны.

Завершая рассмотрение этого вопроса, можно сделать следующие выводы.

Древнерусский народ вместе с другими народами Европы стоял у колыбели европейской цивилизации. Киевская Русь была одной из наследниц и хранительниц идейного наследия античного мира.

Главными источниками распространения образованности, а также и философии в Древней Руси, как и в Западной Европе, были монастыри, в которых учили грамоте, переписывали и сохраняли рукописи. Из стен монастырей вышли видные представители древнерусской философской мысли.

2. Социально-духовные искания русских философов XV-XVIII вв.

В XV—XVI вв. постепенно образовалось Российское государство, сложилась русская, или великорусская народность. В неоднородной структуре феодального общества усилилась поляризация социальных сил. Началось противоборство политических группировок, соперничество различных идейных тенденций. В области духовной культуры эти процессы проявились прежде всего в полемике нестяжателей с иосифлянами и в борьбе официальной церкви с ересями.

Пolemика нестяжательства и иосифлянства как двух ведущих идейных течений отражала качественно новое состояние общества, когда на смену соперничеству одиночек, небольших групп приходит борьба многочисленных и сложных по своему составу направлений, имевших лидеров и подражателей. Идейным основателем *нестяжательства* был *Нил Сорский* (1433—1508). Строгий подвижник Нил Сорский и его сторонники («заволжские старцы») начали движение за отказ монастырей от права владения собственной землей («стяжания») и ведение монахами аскетического образа жизни, за недопущение вмешательства церкви в деятельность государства. Он проповедовал идею восхождения личности по ступеням совершенства своего духовного мира. К наибольшим грехам Нил Сорский относил: гнев и алчность, блуд, печаль и уныние, тщеславие и гордость. Все эти грехи, по его мнению, означали ту или иную степень отхода от Бога и перехода на позицию сатаны. К нестяжателям, развивая различные стороны их учения, примкнули такие видные деятели отечественной культуры, как *Вассиан Патрикеев* (ок. 1470—1545), *Максим Грек* (ок. 1475—1555), *Ермолай (Ерасм)* (ок. 1510—1565).

Влиятельному и разнообразному в своих проявлениях нестяжательству противостояло *иосифлянство*, ставшее господствующим течением в официальной идеологии, закрепившее союз государства и церкви на длительный период существования российской монархии. Основателем и духовным вождем ортодоксального и охранительного по своей сути иосифлянского учения был *Иосиф Волоцкий* (ок. 1439—1515). Он отстаивал идею богоустановленности великокняжеской власти и признавал за ней первенство в решении не только гражданских, но и церковных вопросов. Решающее столкновение сторонников двух направлений произошло на церковном соборе 1503 г. Собор осудил нестяжательство и высказался за сохранение церковной земельной собственности. Однако борьба нестяжателей с иосифлянами не прекратилась. Лишь на церковном соборе 1531 г. нестяжательство потерпело окончательное поражение.

Под влиянием иосифлянства в XVI в. монах *Филофей* (ок. 1465—1542) создал религиозную теорию о «Москве — Третьем Риме», которая должна была не только обосновать мировое значение Русского государства, но и доказать правомерность притязаний русской православной церкви на патриаршую форму правления, аналогичную римской и константинопольской. Учение Филофея идеологически обосновывало притязания Москвы на роль великой державы и ее особое место в мире.

Схема 2. Русская социальная философия XV—XVII вв.

Рассматривая нестяжательство и иосифлянство как важные идейные течения XVI в., необходимо обратить внимание на такое явление в духовной жизни того времени, как *религиозные ереси*. Ересь — проявление вольнодумства, направленное против официальной религии. На Руси ереси существовали в различных видах и имели несколько источников возникновения. Во-первых, серьезным источником вольнодумства являлось (особенно в первоначальный период) влияние языческих традиций. Во-вторых, постоянные контакты с носителями других религиозных идеологий — католицизма, протестантизма, ислама, иудаизма — неизбежно приводили к возникновению религиозного скептицизма и увлечению иными верованиями. В-третьих, на Русь, особенно в западные земли, начинают проникать имевшие широкое распространение в Европе ереси реформаторского толка. В середине XVI в. особенно проявили себя еретики *Матвей Башкин* и *Феодосий Косой*. Они критиковали некоторые христианские догматы и обряды, осуждали церковников за их стяжательство и нравственную распущенность. Ими выдвигалась идея равенства всех людей перед Богом и светской властью.

XVII столетие стало заметной вехой в истории русской философской мысли и культуры. По сути дела это был век начала русского *Просвещения*. Среди видных деятелей эпохи: писатель и мыслитель *Симеон Полоцкий* (1629—1680), крупный деятель отечественной культуры *Епифаний Славинецкий* (1600—1675), магистр философии *Юрий Крижанич* (1617—1683).

Важным шагом в развитии Просвещения в России стало создание в Киеве в 1632 г. *Киево-Могилянской академии*, а в Москве в 1687 г. *Славяно-греко-латинской академии*. Они были организованы по образу западных католических университетов. Первую возглавил *Петр Могила* (ок. 1596—1647), а вторую — греческие монахи братья *Иоанникий* (1633—1717) и *Софроний* (1652—1730) Лихуд. Основой обучения в академиях были латинский и греческий языки, философия, риторика, богословие. Кроме того, изучались психология, математика, естествознание. Схоластическая философия, преподававшаяся в академиях, полностью опиралась на авторитет Аристотеля. Она делилась на три части: 1) логику; 2) физику; 3) метафизику. Окончившие академию слушатели часто становились священниками, государственными служащими, послами, учеными.

Философия начала XVIII в. в России выходит на новые рубежи, тяготеет к теоретическому отделению от религии. Мысль освобождается от официального религиозного культа и государственной идеологии, становится более самостоятельной, частично ориентируясь на западные идейные образцы и традиции, делая первые шаги на пути автономного философствования.

В теоретическом сознании начинают формироваться два исследовательских направления: *естественнонаучное* и *философско-гуманистическое*. Первое направление нашло всестороннее выражение в научной деятельности *Михаила Васильевича Ломоносова* (1711–1765) — первого российского ученого-естествоиспытателя мирового значения, поэта, художника, мыслителя. Будучи сторонником деизма, Ломоносов материалистически рассматривал явления природы. Развивал атомо-молекулярные представления о строении вещества, сформулировал принцип сохранения вещества и движения.

Одним из разносторонних научных интересов Ломоносова была материя и ее свойства. «Материя, — по его мнению, — есть то, из чего состоит тело и от чего зависит его сущность». Материя вечна и неуничтожима. Природа же совершенно проста, изначально сотворена во всей своей необходимой полноте и действует на основании естественных законов. Ломоносов считал, что научное познание должно опираться как на данные органов чувств и опыта, так и на силу разума. По его убеждению, большое значение в научном познании играют гипотезы, которые стимулируют познавательный процесс. Прогресс общества выдающийся русский ученый связывал с развитием образования, просвещения и ремесел. Он был сторонником светского государства, свободного от диктата церкви.

Вторая ветвь наиболее точно и оригинально представлена в творчестве *Григория Саввича Сковороды* (1722—1794) и *Александра Николаевича Радищева* (1749—1802). Как выпускник Киево-Могилянской академии, Г. Сковорода был продолжателем ее просветительских традиций. Из академии он вынес хорошее знание языков, античной философии, идей Средневековья и Ренессанса. Здесь он научился любить человека и его свободомыслие. Однако в академии Сковорода воспринимает философию не догматически, а критически. Так, если ведущей тенденцией философских курсов академии был аристотелизм, то у Сковороды наблюдается четкая склонность к учению Платона. Если в центре внимания профессоров академии был внешний мир и проблема его познания, то у Сковороды на первом месте — человек, этико-гуманистические проблемы.

Всего Сковородой было написано 18 произведений, сделано 7 переводов с латинского на русский и украинский языки. К его основным философским произведениям относятся: «Начальная дверь по христианскому благонравию» (1766); «Диалог в древнем мире» (1772); «Дружеский разговор о душевном мире» (1775); «Алфавит мира» (1775); «Борьба архистратига Михаила с сатаной» (1783). Именно в этих работах и изложена философская система Сковороды. В ее основе учение о «двух натурах» и «трех мирах».

Сущность учения о «двух натурах» заключается в том, что все существующее в мире, по мнению украинского философа, имеет две стороны (натуры): внешнюю — видимую и внутреннюю — невидимую. Этот тезис Сковорода повторяет в своих произведениях десятки раз с различными оттенками. Причем видимая натура изменчива, преходяща, а невидимая — существует вечно. Это духовное начало, или Бог. Он является неизменной первопричиной всего существующего и самого себя. Бог есть истина, природа в природе, живое в живом, человек в человеке — закон, глас сущего. Такое миропонимание носит четко выраженный пантеистический характер. Противоположную Богу видимую природу Сковорода определяет как «тварь», как равнозначные употребляются также понятия «вещество», «материя», «стихия», «природа» и др.

Учение о «трехмирах» выражает идею о том, что вся окружающая действительность — это три взаимосвязанных мира: «макрокосм», «микрокосм» и «мир

символов». Макрокосм — это большой мир, или мир природы. Второй мир — это «микрокосм», или человек. Философ считал, что естественная природа «макрокосма» преломляется и продолжается в «микрокосме». Общие закономерности всей природы свойственны также и человеку. Другими словами, человек — это малый мир, копирующий большой мир.

Специфическим миром в учении Сковороды является «мир символов». Символы — это образы, воплощающие какую-либо идею. Например, за символ единого Сковорода брал кольцо или Солнце, выводил символы опасности, зависти, самопознания, вечности, истины, благодарности и т.д. Наивысшей тайной символа у Сковороды обладает слово. Оно является «...истиной и единым началом, есть зерном и плодом, центром и гаванью, началом и концом...» человеческого духа. В Библии записано: «В начале было слово». Воистину оно начало и конец человеческой культуры и духовности. А поэтому книга книг для Сковороды есть Библия. Это совершенный образ мира символов. Благодаря этим символам невидимый мир, то есть естество Божье, превращается в видимый и достижимый для восприятия. Другими словами, Библия является средством познания «духовного начала», внутренней натуры «макро-» и «микрокосма», т.е. Бога.

Важную роль в русском Просвещении сыграл и Александр Николаевич Радищев — мыслитель-философ, решавший сложные теоретические задачи своего времени. В 1790 г. он нелегально выпустил книгу «Путешествие из Петербурга в Москву», где впервые в истории русской общественной мысли наряду с критикой самодержавия и крепостничества было выдвинуто требование революционных изменений в обществе. Книга сразу приобрела широкую известность, но уже через несколько дней была изъята из продажи. Екатерина II, приговорившая Радищева сначала к смертной казни, воскликнула после прочтения «Путешествия...»: «Бунтовщик хуже Пугачева». Смертная казнь была заменена ему десятилетней ссылкой в Сибирь. Там был написан главный философский труд Радищева «О человеке, его смертности и бессмертии».

Философские воззрения Радищева носят в основном материалистический характер. Он решительно отстаивает реальный характер материи. Природа, по его мнению, состоит из множества предметов, каждый из которых обладает формой, делимостью, твердостью, движением и иными свойствами. Лестницу развития живых существ, по Радищеву, венчает человек. Ему присущи наличие разума и речи, способность к общественной жизни. Большую роль в становлении человека и его последующей эволюции сыграла рука как орудие деятельности. Наряду с вещественностью у человека есть и духовное начало. Его отличительными свойствами являются мысль, чувственность и т.д. Душа не сводится к примитивно-материалистическому истолкованию, не ограничивается материальным и телесным. Отсюда философ склоняется к выводу о бессмертии души. Основную мощь своего философского ума Радищев направил на поиски путей решения социально-философских проблем. Он радикально критиковал общественное неравенство, политическое и бюрократическое самоуправство.

Дело Радищева продолжили декабристы. *Николай Александрович Крюков, Иван Дмитриевич Якушкин, Петр Иванович Борисов, Кондратий Федорович Рылеев, Александр Петрович Барятинский, Владимир Федосеевич Раевский* и другие разделяли материалистические традиции, прославляли свойственное человеку могущество разума, сильный дух, свободолюбие, которые возносят его над земной тьмой.

В период реакции, наступившей после разгрома восстания декабристов, заявил о себе выдающийся русский философ и социальный мыслитель *Петр Яковлевич Чаадаев* (1794—1856). Основным трудом жизни Чаадаева являются «Философские письма». Это произведение, состоящее из восьми писем, было закончено в 1831 г. Письма адресуются некой даме, которая, по-видимому, желала посоветоваться с Чаадаевым о том, как упорядочить свою духовную жизнь. По отношению к России Чаадаев был настроен крайне критически: «...мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку, и у нас нет традиций ни того, ни другого». «Одинокие в мире, мы ничего не дали миру, ничему не

научили его; мы не внесли ни одной идеи в массу идей человеческих...» «Если бы мы не раскинулись от Берингова пролива до Одера, нас и не заметили бы... И, в общем, мы жили и продолжаем жить для того, чтобы послужить каким-то важным урокам для отдаленных поколений...»

В 1836 г. журналом «Телескоп» было опубликовано первое «Философское письмо» (от 1.12.1829). Цензор, разрешивший напечатать это письмо, был смещен со своего поста, журнал запрещен, а его редактор сослан. Сам же Чаадаев был объявлен сумасшедшим и посажен под домашний арест. Лишь через полтора года философ вернулся к нормальной жизни, а в 1837 г. дал подписку ничего не писать и не печатать.

В сочинениях П.Я. Чаадаева присутствует не только тема России — ее прошлое, настоящее и будущее, но и другие философские проблемы, включая онтологию и гносеологию. В основе онтологических представлений Чаадаева лежат принципы объективности и единства. Их взаимодействие порождает «логику причин и следствий». Его взгляд на мир совпадает с ньютоновской картиной мира в ее атомистическом варианте. Духовный мир также составляет совокупность духовных элементов — идей. Жизнь духовного мира аналогична жизни природы. Гносеология Чаадаева опирается всецело на его онтологические представления. Ключевой идеей является идея объективной обусловленности сознания. Постигание бытия осуществляется с помощью естественных средств — опытности и рассуждения.

Философия Чаадаева дала толчок к расколу в русской философской мысли XIX в. и возникновению в ней в 1830— 1840 гг. двух противоположных течений — *славянофильства* и *западничества* (схема 3). Между ними возник острый спор об исторической судьбе России, ее прошлом, настоящем и будущем, о ее призвании в мире. Суть полемики заключалась в том, должна ли Россия идти вслед за Западом по пути общечеловеческого (единого для всех) прогресса и усваивать достижения мировой цивилизации или же у нее должен быть свой особый (самобытный) путь развития.

Схема 3. Основные направления русской философии

Рассмотрим эти течения подробно.

Славянофилы — представители направления в общественной и философской мысли России середины XIX в., ратовавшие за исконно славянский, неповторимый путь развития русской культуры, за полное неприятие Россией пути западноевропейского развития. Его виднейшие представители: *Алексей Степанович Хомяков* (1804— 1860), *Константин Сергеевич Аксаков* (1817—1860), *Иван Васильевич Киреевский* (1806—1856), *Юрий Федорович Самарин* (1819—1876) и др.

К так называемым «поздним славянофилам» принадлежат *Николай Яковлевич Данилевский* (1822—1885), *Константин Николаевич Леонтьев* (1831 — 1891), *Федор Иванович Тютчев* (1803—1873). Взглядам основных представителей славянофильской философии присущи следующие общие черты (схема 4).

Схема 4. Русский либерализм начала и середины XIX в.

Во-первых, старания славянофилов были направлены на разработку христианского миропонимания, опирающегося на учение отцов восточной церкви и православия в той самобытной форме, которую ему придал русский народ. Они чрезмерно идеализировали политическое прошлое России и русский национальный характер. Славянофилы высоко ценили самобытные особенности русской культуры и утверждали, что русская политическая и общественная жизнь развивалась и будет развиваться по своему собственному пути, отличному от пути западных народов.

Во-вторых, славянофильству как мировоззрению свойственна критика западной цивилизации как якобы «безбожной», низменной и бездушной, в которой господствует дух эгоизма, наживы и прагматизма. В этом мире все продается и все покупается, включая и самого человека. По мнению славянофилов, Россия призвана оздоровить Западную Европу духом православия и русских общественных идеалов, а также помочь Европе в разрешении ее внутренних и внешних политических проблем в соответствии с христианскими принципами.

В-третьих, славянофилы критиковали феодально-крепостническую действительность, выдвигали положение о том, что «сила власти — царю, сила мнения — народу», высказывались за свободу слова и гласный суд, за созыв земского собора, который имел бы совещательный голос, и за освобождение крестьян «сверху» с выкупом и небольшим наделом земли. В целом они считали самодержавие исконной формой правления русского народа, основанного на соглашении между народом и правительством, исключающего противоречия и вражду, классовую борьбу и революцию.

В-четвертых, славянофилы считали, что социальной ячейкой русского общества должна стать патриархальная семья, они идеализировали допетровскую Русь, где мораль и традиции народа еще не были разрушены воздействием западной культуры. В рамках этого мировоззрения выделялась *идея соборности*.

Соборность — это множество, объединенное силой любви в свободное и органическое единство. Только в соборном единении личность обретает свою подлинную духовную самостоятельность. Соборность противоположна индивидуализму, разобщенности и отрицает подчинение какому-либо авторитету, включая и авторитет церковных иерархов, ибо ее неотъемлемым признаком является свобода личности, ее добровольное и свободное вхождение в церковь. Поскольку истина дается только соборному сознанию, то и истинная вера, по мнению славянофилов, сохраняется лишь в народном соборном сознании. Они полагали, что в конечном счете вера определяет и движение истории, и быт, и мораль, и мышление. Поэтому идея истинной веры и истинной церкви лежала в основе всех их философских построений.

В целом же мировоззрение славянофилов было основано на трех принципах: *православие, самодержавие и народность*. По сути дела славянофильство — это философия религиозно окрашенного коллективизма. Это философия, опирающаяся на самобытность России, ее историческое и культурное своеобразие.

Противоположный тип философствования был характерен для *западников*. Эти представители направления в общественной мысли России середины XIX в. связывали культурно-историческое развитие России с безоговорочным усвоением и повторением западноевропейского опыта. Термин «западники» впервые употребил Н.В. Гоголь в «Выбранных местах из переписки с друзьями». Сторонники западничества предпочитали говорить о себе как о противниках славянофилов. Впервые они заявили о себе в апреле 1841 г., когда в журнале «Отечественные записки» были опубликованы две статьи *Виссариона Григорьевича Белинского* (1811-1848), ныне известные под общим названием «Россия до Петра Великого».

В западничестве можно выделить два направления. К первому примыкали *В. Г. Белинский, А. И. Герцен* (1812—1870), *Н.П. Огарев* (1813—1877), *Д.И. Писарев* (1840—1868) и др. Нацеленность на социальные преобразования снискали этому направлению репутацию «левого» крыла. «Правое» крыло западников было, хотя и более многочисленным, но зато и более умеренным, либеральным. Возглавлял движение профессор Московского университета *Тимофей Николаевич Грановский* (1813—1855). Вокруг него объединялись *КД. Кавелин* (1818—1885), *В.П. Боткин* (ок. 1811-1869), *П.В. Анненков* (1813-1887) и др.

Западники активно выступали за европеизацию страны, за решительную ликвидацию феодально-крепостнических отношений и развитие общества по капиталистическому пути. В этом смысле они являлись как бы «агентами Запада» в русской культуре. Идеалами западников были гуманистические учения эпохи Возрождения и французского Просвещения, передовые идеи в творчестве Г. Гегеля и Л. Фейербаха. Они очень высоко оценивали деятельность Петра Великого, считая его реформы прогрессивными.

Представители западничества не отличались религиозностью, в философских и историософских построениях придерживались идей секуляризма. В центр мироздания они ставили индивидуальность, живое человеческое «Я». История для них была синонимом прогресса, конечной целью которого было создание общества, способного обеспечить личности условия полной свободы, благосостояния и гармоничного развития. Движущей силой истории, по мнению западников, являются не народные массы, а рационально мыслящие индивиды. Общественный прогресс будет наступать по мере гуманизации индивидуального сознания и всей системы общественных отношений. Для философии западников весьма характерно просветительство. Так, славянофильскому идеалу соборности западники противопоставляли веру в творческие возможности просвещенного разума, способного обуздать силы природы и истории.

В целом западничество являлось российским вариантом европейского либерализма, а славянофильство — российским вариантом общеевропейского романтического консерватизма, резко и притом справедливо критикующего европейскую

философию за обоснование рационализма, индивидуализма и утилитаризма. При этом и славянофилы, и западники — патриоты, озабоченные путями и судьбами общественного развития, поэтому их нельзя представлять как враждебные партии. «С них, — писал А.И. Герцен о славянофилах в книге «Былое и думы», — начинается перелом русской мысли... Да, мы были противниками их, но очень странными: у нас была одна любовь... И мы, как Янус, смотрели в разные стороны, в то время как сердце билось одно».

Теоретические споры между славянофилами и западниками были сняты *народничеством*. Это была идеология и движение разночинной интеллигенции, объективно отражавшие антифеодальные интересы крестьянства. Соединяя радикальную буржуазно-демократическую программу с идеями утопического социализма, народничество выступало одновременно и против пережитков крепостничества, и против буржуазного развития страны. Главными идеологами народничества были *Петр Лаврович Лавров* (1823—1900), *Михаил Александрович Бакунин* (1814—1876) и *Петр Никитич Ткачев* (1844—1885). По способу, каким народники намерены были достигнуть своей цели, их можно разделить на три направления: *народники-пропагандисты* во главе с Лавровым; *народники-анархисты*, лидером которых был Бакунин, и *народники-заговорщики*, возглавляемые Ткачевым. Первые основным средством подготовки народа к социальной революции признавали пропаганду революционных идей среди народа. Вторые считали, что народ уже готов к революции и необходимо поднимать его на повсеместные бунты и восстания. Третьи все надежды возлагали на узкую заговорщическую организацию, которая должна совершить переворот, захватить власть в свои руки для того, чтобы освободить народ от тирании царей, помещиков и капиталистов и провести социальные преобразования в стране.

В середине 80-х гг. XIX столетия народничество в силу ряда объективных причин распалось. Тем не менее влияние мировоззрения народников долгое время сказывалось в общественно-политической жизни России.

3. Российская философия второй половины XIX–XX вв.

Духовная культура России второй половины XIX—XX вв. обогатилась значительным количеством разнообразных философских направлений. В этот период сформировалась отечественная социология, которая была представлена такими философами, как П.Л. Лавров (1823—1900), Н.К. Михайловский (1842—1904), П.А. Сорокин (1889—1968).

П.Л. Лавров — один из первых в России последователей позитивизма. Он был сторонником «практической философии». Человек, по его мнению, имеет право на собственный, субъективный нравственный идеал и в своих поступках нравственно обязан следовать этому идеалу. Лаврову принадлежит идея «критически мыслящей личности», которая оказала сильное влияние на умы современников.

В своем сочинении «Историческое письмо» Лавров развивает мысль об «уплате долга народу» и призывает к служению народу. Пропагандируемый им аграрный социализм носит ярко выраженный этический характер.

Николай Константинович Михайловский — один из создателей субъективной социологии, основанной на производном от позитивистских идей так называемом субъективном методе. В центре его учения лежит идея личности, индивидуальности, развитие которой является мерилем прогресса. Идеал Михайловского — всестороннее развитие, «разнородность» личности. Однако история до сих пор шла скорее по линии «разнородности» общества, его дифференциации и разделения труда, что приводило к «однородности» личности, «неделимой» по своему смыслу, к превращению ее в простой придаток общества и, следовательно, к возникновению антагонистического конфликта между личностью и обществом.

Значительный вклад в социологию внес Питирим Александрович Сорокин — профессор Петроградского университета, в 1922 г. вынужденный эмигрировать в США, заслуженный профессор Гарвардского университета. Обратимся лишь к одной из проблем, разработанных великим ученым. В книге «Социальная мобильность» П.А. Сорокин рассматривал понятия горизонтальной и вертикальной мобильности.

Горизонтальная мобильность — фактическое перемещение в физическом пространстве, миграция. Вертикальная мобильность — изменение социального статуса, «движение вверх и вниз по социальной лестнице». В разных типах общества это движение различно по виду и скорости. В любом обществе существуют так называемые лифты, посредством которых осуществляется это движение. Классическими примерами таких лифтов являются армия, школа, бюрократия, профессиональные и богословские организации. Они так же необходимы социальному организму, как органы контроля кровотока — биологическому. Сорокин пришел к выводу, что мобильность способствует развитию умственной гибкости и разносторонности интеллекта вообще, но, в свою очередь, порождает скептицизм, цинизм, приводит к патологической изоляции, моральному падению.

В XIX в. в России получила развитие философия персонализма (от лат. *persona* — личность). Одним из первых ее распространителей был профессор Киевского университета Алексей Александрович Козлов (1831—1900). В центре его философии находится понятие личности. Но это не реальная человеческая личность, а некая духовная субстанция, наделенная активностью, обладающая волей, самосознанием. Мир, по Козлову, — бесконечное множество духовных субстанций, непосредственно связанных с центральной субстанцией — Богом. Последователями А.А. Козлова были С.А. Аскольдов (1871 — 1945), Л.М. Лопатин (1855—1920) и др.

Религиозный персонализм дополняется учением об интуитивизме. Разрабатывал его Николай Онуфриевич Лосский (1870—1965). Главная задача философии, по Лосскому, — построить «теорию о мире как едином целом» на основе прежде всего религиозного опыта. Центральный элемент мира — мистически понимаемая личность как сверхвременной субъект творчества. Познание начинается тогда, когда на объекты направляется серия «интенциональных» (целевых) актов — осознание, внимание и т.д.; в зависимости от характера объекта он познается посредством различных видов интуиции: интеллектуальной, чувственной или мистической. Основные черты русской философии, по Лосскому, — ее этический характер, «религиозная реалистичность», «синтетичность».

Философия интуитивистского персонализма развивалась и в творчестве таких философов, как В.А. Кожевников (1850—1917), С.Л. Франк (1877— 1950), Д.В. Болдырев (1885—1920), Л.Ф. Лосев (1893-1988). Особую активность в этом плане проявлял Алексей Федорович Лосев. Его философия — это мир жизни, мудрости, простоты, эстетического изящества и необычайной филологической учености. Лосев всесторонне исследовал диалектический метод, основой которого считал логику противоречия, антиномий. Диалектика есть единственный метод, способный охватить живую действительность. Более того, диалектика есть просто ритм самой действительности. Только такой конкретный метод, как диалектика, и может быть методом подлинно философским, потому что сам соткан из противоречий, как и реальная жизнь. А.Ф. Лосев глубоко, с позиции диалектики проанализировал миф как личностную форму бытия, показал, что диалектика мифа невозможна без социологии мифа. Он осмыслил логическую и феноменологическую структуру мифа, определил основные социальные типы мифологии. В итоге он приходит к выводу о том, что мифологическое сознание — явление культуры,

в слоях которой оно играет всеобъемлющую роль. Миф находится в самой гуще исторического процесса.

А.Ф. Лосевым было издано около 500 работ, в том числе около 30 монографий. Самый значительный труд — восьмитомная «История античной эстетики», за которую он заслуженно получил Государственную премию. Лосеву удалось создать весьма своеобразную философскую систему, достоинства которой изучены пока недостаточно.

Заметное место в русском интуитивистском персонализме занимает творчество Семена Людвиговича Франка. В своих работах («Духовные основы общества», «С нами Бог») философ обосновывает тезис о том, что все мы пребываем в бытии и постигаем его через переживание, т.е. непосредственно. Что касается русского мировоззрения, то оно основано исключительно на интуиции. Русский человек постигает окружающий мир всем своим духом, целостно. Систематическое понятийное мышление есть для него нечто второстепенное, уступающее силе интуиции. Франк подчеркивал, что философствование органично присуще русской художественной литературе, и это тоже отвечает специфике национального мышления. Литература в России — это преимущественно религиозно-эмоциональное восприятие и толкование жизни, свободное проникновение в бытие людей. Философ отмечал, что соборность выступает в обществе как объединяющее начало духовного характера. Общество — это единое духовное целое. В революциях же всегда преобладают смута и разрушение, и поэтому они не могут быть оправданы как метод усовершенствования общественной жизни. Целью жизни всех людей должно быть осуществление ими той полноты, гармонии и свободы, которые заложены в Боге.

Философская мысль XIX в. включает в себя и такое явление, как русский космизм. Он интересен тем, что в сочинениях ряда философов, ученых, мыслителей были глубоко проанализированы проблемы единства человека и космоса, космической природы человека и космического масштаба человеческой деятельности. В русском космизме, в свою очередь, представлены две тенденции. Одна — это космизм либо с примесью фантастики, либо опирающийся на теологию. Ярким представителем этой тенденции является Николай Федорович Федоров (1828-1903). В его известном труде «Философия общего дела» прослеживается связь человеческой жизни с жизнью космической. Он обосновывал связь между жизнью и разумом, человеком и космосом. Стремился восстановить утраченное понимание целостности бытия.

Другая тенденция в русском космизме была тесно связана с прогрессом естествознания и развита естествоиспытателями. Наиболее полно она воплотилась в учении Владимира Ивановича Вернадского (1863—1945) о роли биосферы и особенно ноосферы в истории Земли и Вселенной. В своем мировоззрении Вернадский стремился к органическому синтезу естествознания и обществознания. Он является одним из создателей антропокосмизма — мировоззренческой системы, представляющей в единстве природную (космическую) и человеческую (социально-гуманитарную) стороны объективной реальности. В работах «Живое вещество», «Пространство и время в неживой и живой природе» он делает ряд серьезных обобщений, охватывающих ближний и дальний космос, земную кору, биосферу, жизнь человека и человечество. Именно Вернадский вводит в научный оборот понятие «живое вещество», понимая под этим совокупность всех живых организмов Земли.

Русский космизм представлен также в творчестве Константина Эдуардовича Циолковского (1857—1935). В центре его интересов — проблемы смысла космоса в целом, места человека в космосе, конечности или бесконечности человеческого существования. Он провозглашал космический пантеизм, признавая наличие во

Вселенной одной субстанции, единственной силы — материи в ее бесконечном разнообразии. В труде «Будущее Земли и человечества» он отмечал, что смерть человека есть лишь разрушение тела, сознания и памяти; составляющие человека атомы бессмертны как элементарные живые существа, поэтому они, путешествуя в космосе, будут входить в состав других жизненных форм. Вселенная — единое материальное тело, по которому бесконечно путешествуют атомы — «первобытные граждане», покинувшие распавшиеся смертные тела. Истинная жизнь для них начнется в мозгу высших, бессмертных существ космоса. Мыслитель первым увидел в космосе не только беспредельную физическую среду,местилище материи и энергии, но и потенциально пригодное поприще для будущего творчества землян.

Еще один замечательный русский ученый Александр Леонидович Чижевский (1897—1964) создал концепцию взаимодействия космоса и исторического развития на Земле, установил зависимость между циклами солнечной активности и явлениями биосферы Земли. «Жизнь, — утверждал он, — явление более космическое, нежели земное». В работе «Земное эхо солнечных бурь» Чижевский связал некоторые формы жизнедеятельности и поведение людей с циклами солнечной активности — в частности, смертность и рождаемость на Земле, количество преступлений и несчастных случаев, распространение эпидемий.

Работы Чижевского получили мировое признание. В мае 1939 г. он был избран почетным президентом Международного конгресса по биологической физике и космической биологии. Тогда же его выдвинули на соискание Нобелевской премии «как Леонардо да Винчи двадцатого века».

Особое место в истории русской духовности занимает религиозная философия второй половины XIX — XX вв. (схема 4.5). В силу своеобразия, богатства своего содержания и значения она заслуживает отдельного рассмотрения. Основы русской религиозной философии заложил Владимир Сергеевич Соловьев (1853—1900) выдающийся, истинно гениальный мыслитель России, поражающий многогранностью своих интересов. В его жилах билась кровь проповедника, публициста, оратора, литературного критика, поэта, человека, преданного изысканным духовным интересам.

Первое представление о философской системе В.С. Соловьева можно составить по его основным трудам: «Оправдание добра» (1897); «Теоретическая философия» (1899); «Три разговора» (1900); «Жизненная драма Платона» (1898); «Чтение о Богочеловечестве» (1899); «Смысл любви» (1894). В этих работах В.С. Соловьев попытался создать целостную мировоззренческую систему, которая связала бы воедино вопросы религиозной и социальной жизни человека. Основой такого мировоззрения, по замыслу философа, должно стать христианство. Исходной и основной во всей философии В.С. Соловьева является идея положительного всеединства и мировой гармонии. Сущее содержит в себе, во-первых, благо как проявление воли, во-вторых, истину как проявление разума, в-третьих, красоту как проявление чувства. Из этого вытекает принцип: «Абсолютное осуществляет благо через истину в красоте». Эти три начала — благо, истина и красота — составляют нерасторжимое единство, предполагающее любовь — силу, подрывающую корни эгоизма и всякой отдаленности.

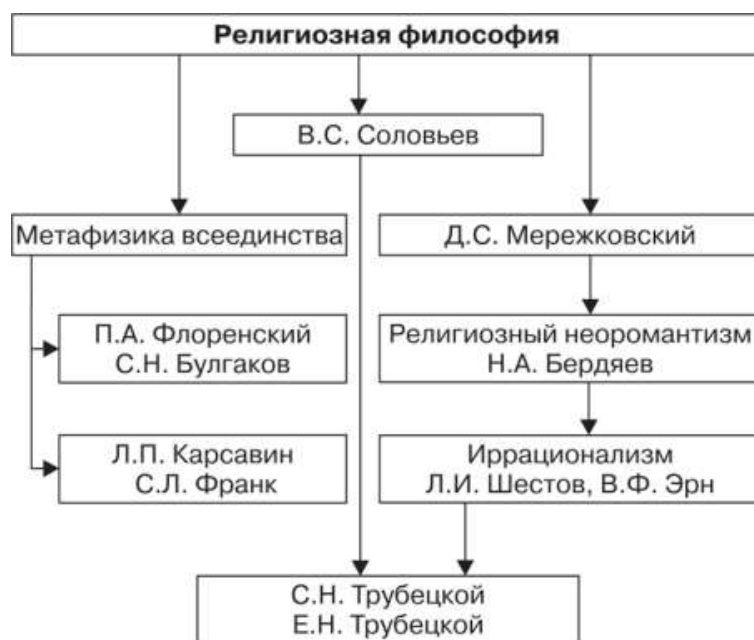

Схема 5. Русская религиозная философия

В представлении В.С. Соловьева, мир иерархичен, в нем низшее и высшее органически взаимосвязаны. Он пронизан высшим божественным началом и предстает на деле как творение Божье, единство истины, добра и красоты. Бог — это некий космический разум, организующая сила мира. Однако, будучи создан своим Творцом, мир тем не менее не завершен, не застыл в своем движении. Он динамичен и непрерывно развивается, неся в себе активное внутреннее начало, или мировую душу. Эта душа представляет собой особого рода творящую энергию, она является носителем идей и принципа всеединства. Мировая душа познается двумя основными способами — научным знанием и религиозной верой.

В обществе единство всех людей представлено в виде вселенской церкви. Она не только сближает людей, но и, преодолевая эгоизм и вражду между ними, активно способствует образованию «царства

Божьего» на Земле, понимаемого как «действительный нравственный порядок». Залогом установления такого всеединства является объединение католической и православной церкви.

Идеи соловьевского всеединства развивали С.Н. (1862—1905) и Е.Н. (1863—1920) Трубецкие, П.А. Флоренский (1882—1937), С.Н. Булгаков (1871-1944), Л.П. Карсавин (1882-1952), С.Л. Франк (1877— 1950). Крупными представителями этого направления являются также писатель ДС. Мережковский (1874—1948), богоискатель-«веховец» Н.А. Бердяев (1874—1948), философ-экзистенциалист Л.И. Шестов (1866-1938), В.Ф. Эрн (1882-1917) и др.

Из этой плеяды последователей В.С. Соловьева выделяется прежде всего Николай Александрович Бердяев. Главной идеей его творчества была антропозия, т.е. оправдание человека в творчестве и через творчество. Он «упраздняет» откровения Ветхого Завета и возвещает о наступлении «творческой религиозной эпохи». Однако, по Бердяеву, нельзя ждать третьего откровения — его должен совершить сам человек, это будет делом его свободы и творчества. Творчество само является религией, его целью становится поиск смысла, который всегда находится за пределами мировой данности. Смысл есть ценность, поэтому всякое творческое стремление ценностно окрашено.

Творчество создает особый мир, оно уподобляет человека Богу-Творцу. Главное в человеке определяется его внутренним миром, но личность — категория религиозного сознания; сущность человека — в ее отношении к Богу. Религиозный персонализм здесь дополняется учением о коммюнитарности — мистической разновидности коллективизма, наработанной русской народной жизнью и философской культурой России, которая противопоставлена западной теории и практике индивидуализма.

Творчество Н.А. Бердяева сложно, многогранно и противоречиво. Всего известно более 100 его работ, многие из которых в России не печатались.

С философией Н.А. Бердяева солидаризуется Лев Исаакович Шестов. Главной задачей философии Л. Шестов считал выявление основ человеческой жизни. Пытаясь осмыслить трагическое положение человека в мире, он, разрабатывая «философию трагедии», обращается к Священному Писанию. Считая, что разум и наука равнодушны к страданиям человека и поэтому не представляют подлинной ценности для личности, он обратился к религии, видя в откровении путь к личному спасению, к подлинной истине и свободе.

Религиозно-идеалистическое направление русской философии просуществовало до 1922 г., когда большинство его наиболее видных представителей было выслано из Советской России по политическим мотивам. Свое дальнейшее развитие это направление получило в условиях эмиграции. Что касается его значения, то можно отметить, что оно до сих пор современно, поскольку обращено к вечным философским вопросам: к проблеме Истины, Добра и Красоты, к теме Человека и его духовного мира. Без сомнения, русская религиозная философия несет в себе огромный потенциал духовности, столь необходимый для современного общества.

Во второй половине XIX в. четко оформилось еще одно направление в русской философии: материалистическое (радикальное), или революционно-демократическое. Наиболее видными его представителями были Н.Г. Чернышевский (1828—1889), Н.А. Добролюбов (1836—1861), Д. И. Писарев (1840-1868), Н.М. Сеченов (1829-1905), Н.В. Шелгунов (1824—1891), М.А. Антонович (1835—1918) и др.

Самой крупной фигурой из них является Николай Гаврилович Чернышевский. В своей основной работе «Антропологический принцип в философии», творчески переосмысливая идеи Фейербаха и опираясь на диалектику, он обосновывает материалистическое учение о человеке как активно действующем существе, формулирует основы революционно-демократической морали и этики.

Нравственный мир, по Чернышевскому, как и мир физический, подчинен закону причинности. Все происходящее в нем явления взаимосвязаны и строго предопределены природой человека. Мышление заключается в отборе ощущений и представлений, которые соответствуют потребностям мыслящего организма в данную минуту, а действия и поступки сводятся к достижению результатов, намеченных мышлением. Все люди — эгоисты, ими движет желание добра для себя. Добро — это большая польза, а так как желания у всех одинаковы, то простая расчетливость и рассудительность обязывают умерять эгоизм и придавать ему разумную форму (теория «разумного эгоизма»).

Развивая теорию социальной философии, Чернышевский стремился отыскать экономические предпосылки классовой борьбы в различных интересах и потребностях людей. Русский мыслитель был сторонником идеи крестьянской революции. Он видел в

ней самый радикальный способ решения острейших проблем России (прежде всего крестьянского вопроса) с помощью движения самих народных масс.

Русские материалисты 60—80-х гг. XIX в. оказали прямое воздействие на мировоззрение таких философов, как Г.В. Плеханов (1856—1918), В.И. Ульянов (Ленин) (1870—1924), А.А. Богданов (1873—1928), Н.И. Бухарин (1888-1938).

С именем Георгия Валентиновича Плеханова принято связывать распространение марксистской теории в России. Он был сторонником монистического понимания истории. Идею К. Маркса об определяющей роли экономических отношений он корректировал путем выделения основания этих отношений в виде географической среды. Географическая среда, по его мнению, определяет характер производительных сил, создает объективные предпосылки для скачкообразного развития социальной надстройки. Отстаивая монистический принцип в диалектике материализма, Плеханов в качестве основания берет материю с атрибутами протяженности и мышления. В теории познания он осуществил деление материи на «вещь в себе» и «чувственные впечатления», или «иероглифы». «Вид объекта зависит от организации субъекта» — вот вывод из этой позиции. Созданная Плехановым модель исторического материализма существенно отличалась от марксистского учения. Он не допускал мысли, что в России совершится революция, пока капитализм не наберет полной силы и пролетариат не составит большинства населения.

Если с именем Г.В. Плеханова связана пропаганда марксизма, то с именем Владимира Ильича Ленина — новый этап в развитии философии марксизма. В сферу научных интересов Ленина входили: теория и практика политической деятельности, теория государственного устройства, революция как социальная технология. В области философии он существенно обогатил концепцию материализма, обосновал теорию отражения, предпринял методологический анализ взаимосвязи естествознания и философии. Большое внимание В.И. Ленин уделял проблемам социальной философии, что было органически связано с революционной ситуацией в России. Однако эта философия у него приобрела откровенно политизированный характер, с ярко выраженной ориентацией на насилие как «повивальную бабку истории». Такую логику борьбы во многом диктовала острота классовых противоречий в России.

Оппонентом В.И. Ленина выступал Александр Александрович Богданов, по мнению которого диалектика якобы не показала свою эффективность в освоении мира, да и не стала «алгеброй революции». В 1913 г. Богданов выпустил книгу «Всеобщая организационная наука». Основную движущую силу развития в классовом антагонистическом обществе «организационная наука» видит не в классовой борьбе, а в установлении «равновесия» между обществом и природой, в «организации» производительных сил. Производительные силы Богданов рассматривает вне производственных отношений, как технологию.

В советское время (1917—1991) русская философия развивалась под непосредственным влиянием политических институтов общества — коммунистической партии и государства. При отсутствии необходимых элементов демократии (свободы слова, политического выбора, многопартийности) философская мысль не имела достаточных возможностей для самостоятельного существования и со временем фактически превратилась в служанку политики. Ее важнейшей функцией стало идеологическое обоснование необходимости и закономерности существования советского строя и раскрытие его якобы бесспорных преимуществ перед буржуазным образом жизни на Западе.

Современный этап развития духовной культуры России характеризуется возрождением национальной философской традиции, которая оказывается созвучной переходному характеру отечественной и мировой истории, подтверждая изначально зафиксированный этический характер русской философии.

Выводы

1. Русская философия — органическая часть мировой философии и культуры, которая обращается к тем же проблемам, что и западноевропейская, однако подход к ним, способы их осмысления носят глубоко национальный характер.

2. Основными особенностями русской философии является то, что она не теоцентрична (хотя в ней сильно религиозное начало), не космоцентрична (хотя в ней имеются и натурфилософские искания), но антропоцентрична, историософична и привержена социальной проблематике.

3. Несмотря на то что в русской философии можно выделить самые различные направления, ориентации и школы, в ней при решении философских проблем доминировали творчески деятельный характер, ярко выраженная моральная установка, постоянная обращенность к историческим судьбам России.